

Ситуация была быстро урегулирована. Подкреплений войск больше не требовалось, но для расследования инцидента требовалось больше алхимиков.

Поппер, скрестив руки за спиной, толкнул передние ворота и вошел в особняк. Внутри рыцари несли деревянные балки. Прорытые гулями туннели были нестабильными, и началась установка подпорок, чтобы предотвратить обрушение.

Его лейтенант, Берлеман, стоявший у двери, отдал честь и пошел за ним.

«Я попросил совета у Сильверина».

«Давай послушаем».

«Большой магический круг на потолке подземной лаборатории — это своего рода барьер, разработанный с использованием высокоуровневой магии. Он удерживал гулей от побега наружу, но недавно одна часть была разрушена, и, кажется, он потерял свою силу».

«Высокоуровневая магия, говоришь...»

В глазах Поппера засиял огонек.

Алхимик, сведущий в высокоуровневой магии, был далеко не обычным явлением.

Понимание намерений алхимика все еще оставалось неясным, разговор о высокоуровневой магии стал причиной пульсирующей головной боли.

«Магический круг был разработан не для предотвращения побега из самого подвала, а для предотвращения пересечения горизонтальной линии, где он был начертан. Вот почему гули энергично копали в стороны».

«Они не ожидали, что гули прорвутся сквозь стену. Мы подтвердили, насколько далеко простираются туннели?»

«Только что поступил отчет. Они соединяются с городским кладбищем. Они питались трупами, захороненными под землей, а некоторые из них превратились в гулей и присоединились к орде».

Этот вариант правдоподобно объяснял, как гули, запертые в лаборатории, стали такой большой группой.

Поппер кивнул, как будто окончательно убедился.

«Мы упустили из виду кладбище».

Если бы они тщательно обыскали кладбище, то, возможно, нашли бы следы гулей.

Однако Берлеман считал удачей то, что они пропустили кладбище и вместо этого столкнулись с гулями в подвале.

Кладбище было похоже на центр вечеринок для гулей. Благодаря открытым полям и сложной сети туннелей, это была для них оптимальная среда.

«Если бы перестрелка произошла на кладбище, гули затащили бы рыцарей в туннели, превратив ее в одностороннюю битву, что, скорее всего, привело бы к крупному бедствию».

«Да, так оно, скорее всего, и было... Что ж, мы очень многим обязаны этому молодому человеку».

Во время их разговора передняя дверь особняка распахнулась, и другие вытащили раненого рыцаря с их помощью.

Раненый рыцарь с нижней частью тела, залитой кровью, был изолирован за главными воротами.

Внимательно следя, Берлеман добавил:

«Это дело рук оставшихся гулей».

«Хм...»

Это уже третья жертва.

Еще не все гули были устранены. Рыцари по-прежнему боролись с оставшимися гулями.

Только после того, как с последним полностью разделаются, покорение действительно закончится.

Оставшиеся гули, несмотря на то, что рыцари вторглись на их территорию, не пытались выйти из укрытия, терзаемые страхом.

Оставшиеся были «убежавшими» гулями. Они были в ужасе, выбежали из особняка к Джойсу, а затем спрятались в туннелях, яростно сопротивляясь.

И страшное существо, которое внушило такой ужас этим гулям, было...

Поппер повернул глаза к мальчику, сидевшему в углу сада.

Мальчик беззаботно смывал кровь водой, которую деревенские жители принесли в ведрах, и выливал себе ее на голову.

«Личность этого парня с каждой минутой становится все более интригующей».

«Согласен».

«Джойс — вундеркинд редкого вида. Через несколько лет он, вероятно, сможет проявить свою энергию меча, но, похоже, он все еще не дотягивает до уровня этого парня».

Достичь стадии, когда в двадцать лет можно было проявить слабую энергию меча, действительно было огромным талантом.

«...»

Берлеману стало стыдно за свое прошлое поведение, за то, что он легко следовал за своими коллегами и недооценивал Дамиана.

«Принеси ему одежду».

«Я уже заказал ее».

“Что насчет того, чтобы заказать амуницию для юнца?”

“... Это вопрос, требующий согласия Сильверина. Предлагать герб нашего ордена сейчас было бы самонадеянно, тем более, что его путешествие в Этернию подтверждено”.

Было бы проблематично опрометчиво даровать герб рыцарского ордена кому-то под опекой Сильверина.

Поппер оборвал Берлимана смешком.

“Ха-ха, конечно. Я просто говорил необдуманно”.

Берлиману это показалось больше, чем необдуманным замечанием. Взгляд Поппера на мальчика был пламенным, как будто он наткнулся на золото.

Несколько часов назад рыцари насмеялись над ним. Теперь они смотрели на него с восхищением. Мальчик, казалось, не обращал на них никакого внимания.

Некоторое время Поппер наблюдал за Дэмианом, словно глядя на мифическое существо, затем наконец прочистил горло.

“Хмм...”

Поппер, похоже, хотел что-то сказать, и медленно подошел к Дэмиану.

\*\*\*

Джойс остался в подземной лаборатории, осматривая место битвы.

У него в голове все еще роились вопросы.

Стены и пол. А на полу были следы меча.

По крайней мере, во время зачистки гулей не было никакого вмешательства магии.

‘Как, черт возьми...’

Крепкие каменные стены и железные прутья были чисто отрезаны, словно через кекс, на такую глубину, что можно было похоронить запястье.

Такие подвиги были не под силу чистой физической силе.

Неужели этот невзрачный на вид меч действительно мог достичь этого?

Фольк и коллега Джойса, Феликс, также осматривали место битвы.

Феликс, из-за своего недостаточного опыта и навыков, помогал с тыла.

Феликс спросил Фолька,

“Что вы думаете, старший?”

“Траектория взмахов мечом выглядит довольно грубой. Если быть строгим, это не похоже на работу кого-то, кто долго обучался фехтованию”.

Фольк не недооценивал способности Дэмиана и не оскорблял.

На месте битвы было записано много информации. Для людей, которые могли понять, что означают эти записи, попытки обесценить талант Дэмиана были глупым занятием.

Феликс ошибочно интерпретировал бесстрастную методичную проверку на месте происшествия как унижение.

В текущей ситуации он был единственным, кто завидовал Дэмиану и смотрел на него свысока.

Он был неопытен, и, как подросток, полный рыцарских мечтаний, был чрезмерно раздутым от эго. Не говоря уже о том, что на него все еще влияла прежняя атмосфера, в которой несколько старших рыцарей, включая Фолька, принижали Дэмиана.

“Ему, должно быть, невероятно повезло”.

Фольк проигнорировал комментарий Феликса, на мгновение задумался, а затем сказал,

“Это либо зачарованный меч, либо меч, пропитанный высокоуровневой магией”.

Джойс глубоко задумался.

“Зачарованный меч...”

Феликс добавил,

“Если это так, то это сила меча, а не его собственное мастерство. Ему просто повезло, что у него есть кто-то, кто его поддерживает”.

Чтобы продемонстрировать такую силу, нужно было умело владеть энергией меча. В шестнадцать лет с незначительной формальной подготовкой в фехтовании говорить об энергии меча было за пределами таланта и противоречило здравому смыслу.

Наличие в качестве наставника архимага, такого как Сильверин, придавало некоторую правдоподобность гипотезе зачарованного меча.

Однако Джойс с трудом мог согласиться. Хотя он никогда не видел, как Дэмиан вытаскивает свой меч, вряд ли это было зачарованным клинком.

Зачарованный меч имел короткий срок службы и должен был храниться в специально зачарованных ножнах, даже когда не использовался, чтобы не допустить утечки магии. Дэмиан носил обычные ножны.

Кроме того, было крайне маловероятно, что Сильверин напишет рекомендательное письмо в Этернию только потому, что у Дэмиана был зачарованный меч, который можно было купить за достаточное количество денег.

Должно было быть что-то более существенное.

Фольк добавил еще одну возможность,

“Если нет, то это магический меч...”

Джойс слегка кивнул его словам.

Термин "магический меч" казался надуманным, но, учитывая все обстоятельства, это была самая убедительная теория.

“Но разве они не одно и то же? В любом случае, ясно, что это не его собственная сила”.

Феликс считал, что волшебный меч и зачарованный меч — одно и то же.

Фольк опроверг его догадку.

— Вовсе нет. Это абсолютно противоположные вещи.

— Прошу прощения?

Фольк не стал вдаваться в дальнейшие подробности для Феликса.

Джойс с трудом сглотнул.

«Действительно, это может быть волшебный меч».

Волшебный меч предполагал другой уровень способностей и таланта.

Главное отличие волшебного меча от зачарованного — наличие воли.

Не обладая сложным мышлением, как человек, каждый волшебный меч содержит свою «волю».

Следовательно, для владения волшебным мечом есть свои условия.

Первое — быть избранным волшебным мечом.

Тем не менее «избрание волшебным мечом» не является абсолютным условием. Были мастера меча, которые полностью игнорировали выбор и волю волшебных мечей, но владели ими в совершенстве, хотя и ценой тяжелых побочных эффектов.

Второе, самое важное условие — выдержать магическое давление.

Волшебные мечи содержат сверхъестественное количество плотно сконцентрированной магической силы, и при использовании вокруг них исходит магическое давление. Поэтому неподготовленные люди могут упасть в обморок вблизи.

Более того, тот, кто держит меч, должен выдерживать совершенно другую интенсивность магического давления.

Игнорирование этого и небрежное владение волшебным мечом может привести к тому, что человек потеряет сознание на месяцы или даже станет идиотом.

Устойчивость к магическому давлению — это не то, что можно развить, как растянув резиновую ленту. Чтобы владеть волшебным мечом, нужна врожденная стойкость.

Это казалось даже выше уровнем, чем прежние обсуждения энергии меча.

Похоже, Фольк тоже догадался, что Дамиан владеет волшебным мечом.

Если слухи о волшебном мече распространятся, это может поставить под угрозу безопасность

Дамиана. Конечно, пока рядом с ним Сильверин, ему вряд ли грозит опасность, но во многих отношениях это может стать серьезным раздражителем.

Словно это ничего не значит, Феликс пробормотал себе под нос:

— В этом же нет ничего такого особенного, правда? Если бы у меня был волшебный меч, я мог бы легко справиться с упырями, или с академией, или просто с чем угодно...

Неизвестно, разделял ли Фольк мысли Джойса или просто предостерегал его, но он предупредил Феликса:

— Феликс, ты ничего не слышал. Разговоры о волшебных мечах должны оставаться в строгой тайне.

— А? Ой, да! Агх!

Феликс ответил, но тут же наступил на кусок плоти упыря и тут же рухнул. Его крупное тело издало гулкое эхо.

— Ах, почему эту плоть еще не убрали?

Джойс покачал головой, глядя на Феликса.

Было очевидно, что Феликс, несмотря на то, что испытал это на себе, не поймет.

Поймет ли он смысл того, чтобы стоять невредимым в месте, полном плоти, крови, шипов и костей?

Какой прок в волшебном мече, если, упав так, можно за секунду лишиться конечностей из-за упырей?

Феликс тоже готовился поступить в академию, слоняясь вместе с Джойсом.

Строго говоря, у него не было шансов на поступление в академию. Даже его ученичество здесь было в значительной степени благодаря крупному пожертвованию.

Скорее всего, скоро он начнет ныть отцу, чтобы тот купил ему зачарованный меч.

Джойс тяжело вздохнул.

\*\*\*

Поппер, заложив руки за спину, подошел к Дамиану. Его грудь была выпячена, а мускулы напряжены, что делало его гораздо моложе, чем он был на самом деле.

Дамиан сидел спокойно, ожидая, когда Поппер откроет свои намерения.

Для Дамиана это был первый раз, когда он должен был общаться с Поппером один, без сопровождения Сильверина.

У рыцарей, охранявших особняк, было множество вопросов к Дамиану, и все они сосредоточили свое внимание на Поппере, надеясь, что он даст ответы.

Немного помолчав, Поппер наконец заговорил.

— Могу ли я увидеть твой меч?

<http://tl.rulate.ru/book/85737/3969448>